

805685

НОВОСИБИРСК
Красный проспект, дом № 7, Край-
ном ВКП(б) библиотека для архи-
ва отдела печати
2 экз

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНЯЙТЕСЬ!

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

ГАЗЕТА ЮРГИНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б)
и РАЙИСПОЛКОМА

5-го февраля 1937 года. ПЯТНИЦА.
№ 6 (123)
ЦЕНА 5 КОП.

ПОДЛЕЙШИЕ ИЗ ПОДЛЫХ

Чудовищны преступления Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова, остальных подсудимых и их общего атамана шайки — Троцкого, вскрытые и доказанные в ходе предварительного следствия. Под тяжестью бесспорных доказательств не смогли отрицать своей вины и сами подсудимые — они признались в этих преступлениях и уличаются документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

Они изменили родине, поставив своей главной задачей **насильственное свержение советского правительства, чтобы изменить существующий в СССР социалистический строй строим капиталистическим.**

Радек и Пятаков признали, что в директивах Троцкого, которые они целиком приняли и разделяли, реставрация капитализма была основой основ.

«Мы с Пятаковым», — показывает на допросе Радек, — пришли к заключению, что эта директива подводит итог работы блока, ставит все точки над «и», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма».

А другой участник троцкистского «параллельного центра» бандит Сокольников, «детализируя» программу Троцкого, показал на допросе:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, подъем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР».

Они хотели отнять у трудящихся СССР все завоевания социалистической революции. Они, трижды презренные троцкистские мерзавцы, хотели ликвидировать колхозы и совхозы. Землю, которую советская власть отдала колхозам бесплатно в вечное пользование, советскую землю, на которой расцветает колхозный строй, — троцкисты хотели отнять у крестьян, вернуть помещику и кулаку.

Они хотели отдать иностранным капиталистам нашей кровью завоеванную и нашим трудом построен-

ную социалистическую индустрию. Они хотели вновь надеть на трудящихся СССР ярмо капиталистической эксплуатации. Они хотели повернуть вспять, к капитализму, жизнь народов нашей страны, чтобы, как встарь, до октября 1917 года, господствовал в ней помещик и кулак — в деревне, фабрикант и торговцев — в городе.

Презираемые и ненавидимые всеми трудящимися, троцкисты хотели навязать народам СССР свою власть при помощи иностранных штыков. Об этом вели тайные переговоры и заключали соглашения с представителями германского и японского империализма атаман шайки Троцкий за границей и его подручные в СССР.

Так, Сокольников, используя свое служебное положение заместителя Народного комиссара по иностранным делам, по указанию Троцкого вел тайные переговоры с представителями одного иностранного государства. Аналогичные переговоры с военным атташе и пресс-атташе другого иностранного государства вел Радек. Наконец, через Пятакова троцкистский центр был осведомлен о всей системе переговоров и соглашений Троцкого с агрессорами. Вот каковы условия соглашения Троцкого с Гессом — заместителем Гитлера по германской национал-социалистической партии:

«1) Гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера; 2) согласиться на территориальные уступки; 3) допустить германских предпринимателей, в форме концессий (или каких-либо других форм) к эксплуатации так и их предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.)».

А в письме Радеку Троцкий писал:

«...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии — Украину».

«...Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Аме-

рикой. Мы также должны допустить ее к эксплуатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...»

Что означают эти пункты программы, над осуществлением которой работала презренная троцкистская шайка? Они означают, что троцкисты хотели расчленив СССР и поставить его в фарватер захватнической германской и японской внешней политики. Они означают, что троцкисты хотели отдать нашу родину на поток и разграбление, превратить ее в колонию германского и японского империализма. Троцкистская банда стремилась к реставрации в нашей стране капитализма, притом в его худших колониальных формах. И об этих чаяниях троцкистов, о том, как продавались они сами и продавали нашу страну германским и японским агрессорам, с порываемым цинизмом говорил вчера на суде Пятаков. Он рассказывал, как воровал государственные, советские деньги, переплачивая на заказах германским фирмам «Демаг» и «Борзиг». Это делалось с той целью, чтобы фирмы могли содержать на уворованные у советского государства деньги бандитскую шайку Троцкого.

Иуда Троцкий и его шайка отчетливо понимали, что народ ненавидит их и надеялись на захват власти только в результате военного поражения СССР. В письме к Радеку Троцкий открыто писал:

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... надо, поскольку это возможно, ускорить столкновение между СССР и Германией».

Таким образом, троцкисты стали не только изменниками родины, но и злейшими провокаторами войны. В реках крови рабочих, крестьян и интеллигенции советского государства они хотели потопить социализм. Троцкий дал директиву Пятакову: «наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах», и свора троцкистских псов делала все, что могла, для выполнения подлой директивы.

Они организовали, где могли, взрывы на предприятиях, в первую очередь оборонного значения. Так было на Кемеровском руднике, где орудовал троцкист-диверсант Дробнис, по распоряжению которого взорвали шахту «Центральная» и погубили многих рабочих. Так было и на Горловском азотно-туковом комбинате, на Воскресенском химическом комбинате и Невском заводе, где взрывы организовал Ратайчак — троцкист, он же германский шпион.

Другой подсудимый, Князев, будучи начальником дороги, также получал диверсионные задания и от троцкистского центра, и непосредственно от агента японской разведки г-на Х., переписка с которым обнаружена следствием. И Ратайчак и Князев, и другие троцкистские шпионы систематически снабжали представителей германской и японской разведок секретными сведениями важнейшего государственного значения — о мобилизационной готовности железных дорог, о воинских перевозках, о состоянии, работе и планах наших химических заводов. Князев совершил ряд крушений поездов, особенно воинских, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Этот подлый изувер пролил немало крови красноармейцев — защитников социалистической родины: в одном только крушении на станции Шумиха 27 октября 1935 года погибло 29 красноармейцев и 29 было ранено.

Им, троцкистам, нужна была кровь народная, море которой они хотели пролить, чтобы прорваться к власти на иностранных фашистских штыках. Они проливали кровь рабочих и красноармейцев, они создали ряд групп для террористических покушений на жизнь руководителей ВКП(б) и советского правительства — товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе и других.

Главарь троцкистских бандитов, представивший перед Военной коллегией Верховного Суда, известный трудящимся СССР, как давние и злейшие враги народа. Перед их лютой подлостью и изощренным коварством меркнут образы провокаторов прошлого — Азёфы и Малиновские, иезуиты средневековья, Ироды и Иуды.

(Сокращенная передовая «Правды» от 24 января 1937 г.)

ФАШИСТСКИМ БАНДИТАМ — НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЩАДЫ

Из допроса Пятакова, Серебрякова, Лившица, Князева, Богуславского, Ратайчака и других троцкистских бандитов видно, что они уже продолжительное время при всяком удобном случае проводили контрреволюционную подрывную работу на наших шахтах, заводах и транспорте.

Продажные троцкистские бандиты хотели отдать нашу родину на растерзание германским фашистам и японским империалистам. Они взрывали шахты и убивали шахтеров — стахановцев, убивали красноармейцев и транспортников, спуская под откос поезда. Фашистские наемники пытались убить великого любимого вождя тов. Сталина и его соратников, как до этого они убили С. М. Кирова. Они пытались потопить в крови завоевания Октябрьской революции, ослабить мощь нашей родины.

Но не удалось и никогда не удастся фашистским наемникам и их хозяевам осуществить свои кровавые планы.

Смерть троцкистским бандитам! Это единственно будет правильным решением Верховного Суда СССР. Вырвать все корни и отростки этой фашистской гадюки. Не может быть никакой пощадой и правым отщепенцам: Бухарину, Рыкову, Угланову и их единомышленникам.

Коллектив редакции и типографии газеты «По ленинскому пути».

Алексеев, Аксенов, Харитонов, Мельников, Аксенов, Жураковская, Кузнецова, Волков, Неясный, Молчанов, Кокорина.

РАССТРЕЛЯТЬ БАНДУ

Бурю гнева вызывают чудовищные преступления троцкистской банды.

Троцкисты пользовались такими средствами, от которых кровь холодеет в жилах: они готовили террористические акты над нашими дорогими вождями, лучшими сынами нашей родины, пытались ослабить военную мощь нашей родины. Они готовили распродажу территории СССР германским фашистам и японским империалистам.

К троцкистской банде должна быть применена высшая мера наказания — расстрел.

Комсомольцы: Хавнина, Ищенко, Исаков.

ТРОЦКИСТ—ВРЕДИТЕЛЬ—ДИВЕРСАНТ—ШПИОН

(Передовая „Правды“ от 28 января 1937 г.)

Все полнее развевается жуткая, потрясающая картина подлой и изменнической работы троцкистских мерзавцев. Пятаков и Радек в своих показаниях на суде раскрывали „теоретические“ установки троцкизма о прямом союзе с германским фашизмом и военно-фашистскими кликами Японии. Затем перед Военной коллегией Верховного суда раскрывается грязная, уголовно-изменническая работа троцкистских „практиков“ шпионажа, диверсий, убийств и провоцирования войны.

Уже пять лет назад в Берлине в переговорах Седова со Смирновым и Пятаковым оформляется и уточняется „новый последний курс“ троцкистов. Это — курс на прямой союз с иностранными разведками для организации экономического и военного шпионажа, подрыва промышленной и оборонной мощи СССР, диверсионных актов и убийств.

Это было, конечно, не случайно. Яростная, бешеная ненависть к народам СССР, строящим социализм, бессильная злоба против советской страны неизбежно вела троцкистов к последней черте их преступлений — к союзу со шпионско-диверсионными штабами фашистской Германии и Японии. Троцкистские реставраторы капитализма и представители иностранных разведок уже давно искали друг друга. Они нашли один другого в шпионско-диверсионном подполье, пожали друг другу руки и заключили кровавый союз.

Диверсант, вредитель и убийца инженер Шестов — это жуткий тип законченного фашиста-дегенерата, подробно обрисовывал на суде „технику“ налаженного сотрудничества. Сын Троцкого Лев Седов сводит Шестова с германскими разведчиками из фирмы „Фрейлих-Клоппель Деймал“, от имени троцкистской организации, работавшей в Кузбассе, Шестов договаривается с германскими диверсантами, сидевшими в руководстве этой фирмы, обязуется доставлять им шпионские сведения, совместно организовывать вредительскую и диверсионную работу. Германская разведка использует своих новых союзников для вредительской работы в СССР.

Она объединяет с кадрами троцкистов свои шпионско-вредительские кадры.

Шестов немедленно устанавливает в Кузбассе связь с завербованным германской разведкой шпионом Строиловым, а через него с целой группой работавших там германских

вредителей и диверсантов — Шестов, Флоренс, Каном, Баумгартнером и другими. Начинается совместная „работа“ троцкистов и германских разведчиков. Они ставят своей задачей срыв нового шахтного строительства, задержку реконструкции старых шахт, организацию подземных пожаров и т. п. Их общая цель — нанести сокрушительный удар не только по шахтам и рудникам Кузбасса, но и по всей металлургии Урала и Западной Сибири.

Вредители добиваются того, что например, в Прокопьевском руднике потери угля вместо обычных 15—20 процентов достигают 50 с лишним процентов. В этом же руднике к концу 1935 года было организовано около 60 подземных пожаров. Негодяи пытаются взорвать динамитом ствол и копер шахты № 5. Создан потайной склад динамита, на который случайно наткнулись игравшие дети шахтеров. Взрывом дети были разорваны на куски.

Инженер Строилов, работавший совместно с Шестовым подробный план вредительской работы, был связан через германских разведчиков с официальным представителем одного из иностранных государств. Это „приятное лицо“, как отзывались о нем германские шпионы, вносит в план троцкистских вредителей дополнительные задания: сеять рознь между советскими и иностранными рабочими, вызывать конфликты на предприятиях, красть для иностранного государства советские технические изобретения. Диверсионно-вредительская программа Троцкого увязана с требованиями иностранной разведки.

Начальник строительства Кемеровского химкомбината Норкин согласовывает с Пятаковым подробный план вредительства, или, как деликатно выражает „щепетильный“ Пятаков, основные наметки и соображения по организации вредительской работы. Одновременно Норкин связывается с германским шпионом Ратайчаком, которого троцкисты ему рекомендуют как „своего человека“. Троцкисты и германские диверсанты, используя международное проходимость, шпиона Арнольда-Васильева, этого персонажа из уголовного романа, организуют покушение на тов. Оджоникидзе, а затем на тов. Молотова.

Вредитель Серебряков, назначенный Пятаковым руководить диверсионной работой на транспорте, работает „технически продуманный“ план вредительства и диверсий на

железных дорогах. Под руководством Серебрякова проводили вредительскую работу Лившиц, Арнольдов, Муралов и другие. Известно, что Арнольдову, например, удалось задержать строительство четырех вагоноремонтных заводов вместо полутора до трех лет, увеличить стоимость строительства в несколько раз.

В своих показаниях старый троцкист Лившиц признал еще один потрясающий факт, который он скрывал в течение всего предварительного следствия. Лившиц знал, что члены троцкистской организации — начальник дороги Князев и руководящий работник дороги Турок связаны с агентами японской разведки. Он дал им директиву сохранять и поддерживать эту связь.

Агент японской разведки, глава троцкистской организации на Южно-Уральской железной дороге Князев показал на суде, что в 1935—36 году им было организовано на этой дороге 13—15 крупных крушений поездов. При железнодорожных катастрофах, начиная с 1935 г. и до момента ареста троцкистской банды диверсантов, т. е. до октября 1936 года, было убито 63 человека, ранено 154. Особенно предательским и злодейским было организованное троцкистскими диверсантами крушение воинского поезда № 504 на ст. „Шумиха“ 27 октября 1935 года, во время которого было убито 29 красноармейцев, ранено и искалечено 29. На организацию этих диверсий троцкист Турок с ведома троцкиста Лившица получил от японских разведчиков 35 тысяч рублей. Так троцкистские убийцы торговали за наличный расчет кровью наших красноармейцев.

Тот же Князев в своих показаниях говорил, что японцы оплачивали главным образом верхушку троцкистской организации. Это же косвенно подтверждали и сами высокие покровители троцкистских бандитов. Официальное лицо некоей иностранной державы, проезжавшее через Сибирь, объясняло Князеву, зашедшему приветствовать его в купе: „Мы... взаимно помогаем друг другу, следовательно то, что мы будем просить от вас, является не чем иным, как ответом на ту помощь, которую мы оказываем троцкистской организации“.

Шпионаж играл крупнейшую роль в предательских действиях троцкистов. Они пользовались им, как средством подрыва обороноспособности СССР, как средством подготовки поражения нашей родины в случае войны с герман-

скими и японскими агрессорами. Германский шпион Ратайчак выдавал фашистской разведке планы всей нашей химической промышленности. Князев, Турок и Лившиц передавали японской разведке секретные данные об оборонных возможностях нашего транспорта.

Такова троцкистская программа в действии. Таковы методы, при помощи которых Троцкий и его банда стремились обессилить, обескровить нашу родину, выдать ее с головой фашистским захватчикам, превратить свободные народы великой советской страны в колониальных рабов германского и японского империализма. Не было такой подлости, не было такого преступления, перед которым остановились бы троцкистские бандиты.

Судебное следствие показало с предельной ясностью, что кучка троцкистов является не чем иным, как шпионско-бандитской наемной убийцей, диверсионно-вредительской агентурой германского и японского фашизма. Трупным запахом уничтоженных в СССР капиталистических классов несет от мерзких и низких троцкистских выродков.

Советское правосудие раздавит этот клубок ядовитых змей, сотрет их с лица земли нашей цветущей социалистической родины.

СМЕРТЬ ГАДАМ!

Мы, колхозники Лебяжье Асановского сельсовета, с омерзением узнали о новых, неслыханных преступлениях фашистских наймитов — Пятакова, Радека, Серебрякова, Норкина и других, которые „тихой сапой“ готовили террористические акты против наших любимых вождей партии и правительства, которые хотели в нашей социалистической родине опять устроить капиталистические порядки. Они не постеснялись для этого на щедрые обещания германским фашистам и японским империалистам.

Но этому не бывать никогда. Мы надеемся, что Верховный суд скажет свой праведный приговор стереть с лица земли этих продажных тварей, которые только позорят землю нашей счастливой, цветущей родины.

В ответ на гнусную вылазку фашистских бандитов, пособников ярого врага трудящихся — Троцкого, мы еще крепче возьмемся за укрепление своих колхозов, за широкое развитие стахановского движения.

По поручению собрания: **Денисов, Кузнецов, Филонов.**

РАССТРЕЛЯТЬ БЕШЕНЫХ СОБАК

Мы, колхозники колхоза „Новый восток“ Елгинского сельсовета, с жгучим негодованием узнали о новых неслыханных преступлениях банды Иудушки Троцкого.

Изменники родины, подлые шпионы, агенты фашистской разведки — Пятаков, Радек, Серебряков, Муралов, Пушин и др. хотели распродать нашу социалистическую родину фашистским бандитам, хотели потопить в крови завоевания великой октябрьской революции и сделать нас, трудящихся, рабами капиталистов, а наш Союз колонией. Но это подлое дело им не удалось осуществить и никогда не удастся.

Советский союз непобедим!

Мы присоединяем свой голос к мощному гневному голосу миллионов трудящихся и требуем смерти этим бешеным собакам-троцкистам!

Пусть ни одна фашистская гадина не ползает по нашей земле и не мешает нам победно идти к коммунизму, под руководством славного, дорогого вождя и друга тов. Сталина.

Мы требуем также привлечь к суровому ответу правых — Бухарина, Рыкова и др., которые, как выяснилось из допросов подсудимых, тоже замарали свои лапы в этом грязном, зловонном деле.

В ответ на провокацию поджигателей войны, еще теснее сплотим свои ряды вокруг нашей родной партии и ее вождя, дорогого тов. Сталина.

По поручению общего собрания колхозников: **Алексеевский**

ЗА РУБЕЖОМ

ФРАНЦУЗСКИЕ РАБОЧИЕ КЛЕИМЯТ ТРОЦКИСТСКИХ БАНДИТОВ

ПАРИЖ, 27 января. (Соб. корр. „Правды“). Собрание рабочих заводов „Рено“, на котором выступил с докладом Морис Торез, приняло резолюцию, выражающую негодование по поводу подлых преступлений троцкистской шайки.

Резолюция приветствует великий народ Советского Союза, который строит социализм под руководством товарища Сталина, лучшего и вернейшего соратника Ленина.

Далее резолюция выражает „отвращение и презрение троцкистским агентам Гестапо и международного фашизма, которые пытались путем террора, саботажа и шпионажа восстановить капитализм в Советском Союзе, а также вызвать войну против СССР“.

Н. Майорский.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ—ПРОКУРОРА СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО*)

Особенности настоящего процесса

Товарищи судьи и члены Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик! Присутствуя к исполнению своей последней обязанности по настоящему делу, я не могу не остановиться на некоторых особенностях настоящего судебного процесса.

Эти особенности заключаются, на мой взгляд, раньше всего в том, что данный судебный процесс в известном смысле подводит итог преступной деятельности троцкистских заговорщиков, боровшихся в течение многих лет систематически и при помощи самых отвратительных, самых гнусных средств борьбы против советского строя, советского государства, против советской власти и нашей партии. Этот процесс подводит итог борьбе против советского государства и партии этих людей, начавших борьбу за долго еще до нынешнего времени, еще при жизни великого нашего учителя и организатора Советского государства—**Ленина**; людей, боровшихся при Ленине против Ленина, после Ленина—против его гениального ученика, верного хранителя ленинских заветов и продолжателя его дела—**Сталина**.

Этот процесс показал и доказал, с каким тупым упорством, с каким змеиным хладнокровием, с какой расчетливостью профессиональных преступников троцкистские бандиты вели и ведут против СССР свою борьбу, не отступая ни перед чем—ни перед вредительством, ни перед диверсиями, ни перед шпионажем, ни перед террором, ни перед изменой родине.

В свете сегодняшнего дня особенно ясно, какое огромное историческое дело сделал товарищ Сталин, доказавший в 1931 году подлинное существование троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации в ее „новом“ качестве. Товарищ Сталин в письме в журнал „Пролетарская революция“ писал: „На самом деле троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против советской власти, против строительства социализма в СССР“. Товарищ Сталин заклеил троцкизм, как передовой отряд контрреволюционной буржуазии, получившей именно из рух троцкистов духовное, тактическое и организационное оружие для своей борьбы с большевизмом, со строительством социализма.

В свете нынешнего процесса особенно ясно, какое исключительное историческое значение имеет это указание.

Эту роль авангарда антисоветских фашистских сил троцкисты играли отнюдь не случайно. Уход троцкизма в антисоветское подполье, превращение его в фашистскую агентуру—только завершение его исторического развития.

Превращение троцкистских групп в группы диверсантов и убийц, действующих по указанию иностранных разведок и генеральных штабов агрессоров, лишь завершило борьбу троцкизма против рабочего класса и партии, борьбу против Ленина и ленинизма, длившуюся десятилетия.

В 1904 году Троцкий выступил, как известно, с подлейшей брошюрой под заглавием „Наши политические задачи“. Эта брошюрка была наполнена грязными инсинуациями по поводу нашего великого учителя, вождя международного пролетариата **Ленина**, великого ленинского учения о путях большевистской победы, победы трудящихся, победы социализма.

В то время, как Ленин и Сталин отбирали лучших людей, воспитывая их в политических боях с самодержавием, с царизмом, с буржуазией, сколачивая из них ядро большевистской партии, Иудушка—Троцкий спланировал единый фронт лакеев капитализма для борьбы против дела пролетариата. В 1911—12 году Троцкий организовал тоже блок, подобно тому, как организовал затем троцкистско-зиновьевский блок, организовал так называемый „августовский блок“ из прислужников капитала, из меньшевиков, из выброшенных из рядов большевистской партии, из размазанных интеллигентов и отбросов рабочего движения. Об этом блоке Сталин писал: „Известно, что эта лоскутная „партия“ преследовала цели разрушения большевистской партии“. Разрушить большевистскую партию, конечно, презренному троцкистскому блоку не удалось, но троцкисты не переставали и после провала блока нападать на большевистскую партию, как только могли.

В 1915 году Троцкий выступает против ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране, уже 20 с лишним лет тому назад капитулируя, таким образом, полностью перед капитализмом.

Троцкий поочередно слушает экономизму, меньшевизму, ликвидаторству, kautскианству, социал-демократизму и национал-шовинизму в борьбе против Ленина, как теперь служит империализму и фашизму в борьбе против СССР.

Случайно-ли троцкизм превратился в штурмовой отряд капиталистической реставрации?

Не случайно, потому что к этому шло дело с самого зарождения троцкизма. Не случайно, потому что и до Октябрьской революции Троцкий и его друзья боролись против Ленина и ленинской партии так как теперь борются против Сталина и партии Ленина—Сталина.

Предсказания товарища Сталина полностью сбылись. Троцкизм действительно превратился в центральный сборный пункт всех враждебных социализму сил, в отряд простых бандитов, шпионов и убийц, которые целиком предоставили себя в распоряжение иностранных разведок, окончательно и бесповоротно превратились в лакеев капитализма, в реставраторов капитализма в нашей стране.

Мы обвиняем этих господ в том, что они—предатели социализма. Это обвинение мы аргументируем не только тем, что они совершили сегодня—это предмет обвинения,—но мы говорим, что история их падения начинается задолго до организации ими, так называемого, параллельного центра, этого отростка преступного троцкистско-зиновьевского объединенного блока. Органическая связь налицо. Связь историческая—налицо.

От платформы 1926 года, от ультимативных антисоветских выступлений, от нелегальных типографий, от союза с белогвардейскими офицерами, на который они тоже тогда шли, до диверсий, до шпионажа, до террора, до измены родине в 1932—1936 гг.—один шаг. И этот шаг они сделали!

Пятаков, К. Радек, Сокольников, Серебряков, Дробнис, Муралов, Лившиц, Богуславский, Шестов—все они ряд лет боролись против дела социализма, против дела Ленина—Сталина.

Эти господа уже тогда направляли свои силы на то, чтобы, как говорил Сталин, „переломить партию хребет“, и вместе с тем переломить хребет и советской власти, о гибели которой не уставали каркать все контрреволюционные вороны.

В этой борьбе против советской власти эти господа пали так низко, как, кажется, еще не падал ни кто и никогда.

Ленин предвидел неиз-

бежность такого позорного конца, к которому пришли обвиняемые, к какому должен притти всякий, кто станет на тот путь, на который стали они. В резолюции X съезда нашей партии, тогда еще называвшейся Российской Коммунистической партией, принятой по предложению Ленина, было грозное пред-

Как они боролись против Ленина

Что собою представляют члены центра в своем политическом прошлом? Пятаков и Радек, Серебряков и Сокольников, Богуславский долгие годы воспитывали в себе ненависть к советскому строю, к социализму. Они умели маскировать свои настоящие чувства и взгляды, двурушничали, обманывали, в чем все они сейчас и признаются. Такие, я бы сказал, заслуженные деятели троцкизма, как Пятаков, Радек, Дробнис, Серебряков, Богуславский, — маскировались, шантажировали, наддували своих и чужих. Только в такой, среде, которую создали Пятаков и Радек, и могли оказаться в числе, так сказать, троцкистского актива такие авантюристы и пройдохи, как Ратайчаки, Князевы, Шестовы, Арнольды, Стройловы, Граше.

Вы, товарищи судьи, видели здесь этих господ, вы их слупали, вы их изучали. Вот Ратайчак, не то германский, не то польский разведчик, но что разведчик, в этом не может быть сомнения, и, как ему полагается, — лгун, обманщик и плут. Человек, по его собственным словам, имеющий автобиографию старую и автобиографию новую. Человек, который эти автобиографии, смотря по обстоятельствам, подделывает и пересоставляет. Человек, который, будучи заместителем председателя губернского совета народного хозяйства на Волыни, не только покрывает грабительство, воровство и спекуляцию своего подчиненного, но вместе с ним участвует в прямых корыстных преступлениях. И вот, этот Ратайчак, со всеми своими замечательными, вскрытыми следствием и судом качествами, становится ближайшим помощником Пятакова по химической промышленности. Химик замечательный! (Движение в зале).

Пятаков знал, кого выбирал. Можно сказать, на ловца и зверь бежит. Ратайчак пробирается к большому чину. Он молчит о двигающих им мотивах и не говорит так болтливо, как это сказал, пожалуй, Арнольд, признавший, что его мучила „тяга к выс-

стережение, что тот, кто настаивает на своей фракционности и на своих ошибках при советском строе, неминуемо должен скатиться в лагерь врагов рабочего класса, в лагерь белогвардейцев и империалистов. Эти господа доказали всей своей деятельностью всю справедливость этого исторического предсказания.

шим слоям общества“ (Смех, движение в зале). Об этом Ратайчак молчит. Он, конечно, хитрее Арнольда. Он знает, что слово серебро, а молчание золото. И вот этот Ратайчак, со всеми своими моральными качествами, оказывается человеком, сумевшим добиться степеней известных. Он начальник Главхимпрома! Надо только вдуматься в то, что значат эти слова: начальник Главного управления всей химической промышленности нашей страны!

Или возьмите Дробниса, старого профессионального троцкиста, этого истребителя рабочих по формule—„чем больше жертв, тем лучше“. Или возьмите Князева, японского разведчика, пускавшего под откос не один десяток маршрутов. Или Лившица—бывшего зам. наркома путей сообщения и одновременно заместителя Пятакова по преступным делам на транспорте. Совместительство было в ходу у этой компании... Наконец, троцкистский „солдат“ Муралов, один из самых преданных и закоренелых адъютантов Троцкого,—он также признал, что был вредителем и диверсантом. И рядом—Арнольд, он же Иванов, он же Васильев, он же Рак, он же Кюльпенен и так еще его там звали,—никому неизвестно. Этот прожженный пройдох, прошедший огонь, воду и медные трубы, жулик и авантюрист, тоже оказывается троцкистским доверенным человеком... и первым бандитом. Или Граше, человек в етолько трех измерений, но, по крайней мере, трех подданств, сам определивший свою основную профессию очень красноречиво, хотя не особенно приятным словом,—**шпион**, и добавивший, что ему, как шпиону, по положению иметь убеждения не полагалось... (Смех в зале).

Вот беглая характеристика тех кадров, которые здесь продефилировали перед судом, перед всей страной, перед всем миром,—кадров, которые зорбал „параллельный“ центр, по указанию Троцкого.

Говоря об этих кадрах,

(Продолжение см. на 3-й стр.)

*) Печатается по сокращенной стенограмме.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ—ПРОКУРОРА СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО*)

(Продолжение. Начало см. на 3-й стр.)

конечно, особо надо сказать об их главарях, об атаманах. Начнем, конечно, с Пятакова,—после Троцкого первого атамана этой бандитской шайки. Пятаков не случайный человек среди троцкистов. Пятаков, до сих пор упорно и умело маскировавшийся, всегда был и есть старый враг ленинизма, враг нашей партии и враг Советской власти. Проследите политический путь Пятакова.

В 1915 году он выступает вместе с Бухариным с антиленинской платформой по вопросу о праве наций на самоопределение, по вопросу, имеющему важнейшее принципиальное значение в определении позиций большевизма, кстати, обругав Ленина находку „талмудистом самоопределения“.

В 1916 году этот же человек под псевдонимом П. Киевского выступает, как сложившийся уже идеолог троцкизма. Он доказывает, что социальный переворот (он говорит—социальный процесс) можно мыслить лишь как объединенное действие пролетариев всех стран, разрушающее границы буржуазного государства, сносящее пограничные столбы. Внешне—ультра „левая“ в действительности—чисто троцкистская постановка вопроса. Пятаков полностью здесь повторяет троцкистский тезис о невозможности построения социализма в одной стране. Он выступает против Ленина.

1917 год. Пятаков опять выступает против ленинского тезиса о праве наций на самоопределение. Он высказывается против возможности построения социализма в одной стране. Пятаков в 1917 году—против апрельских тезисов Ленина.

В 1918 году он опять против Ленина. Это был год, когда, по словам Ленина, мы впервые „вошли в сердцевину революции“. Это был год, когда Ленин призывал „лучше пережить и перетерпеть, и перенести без конца большие национальные и государственные унижения и тягости, но остаться на своем посту, как социалистическому отряду, отколовшемуся в силу событий от рядов социалистической армии и вынужденному переезжать, пока социалистическая революция в других странах подойдет на помощь“.

Позиция Пятакова вместе с Радеком—против этого тезиса, против Ленина.

В 1918 году, засев в Бюро Московского комитета партии, эти господа говорили о необходимости, хотя бы ценою утери Советской власти, сорвать Брестский мир. Заключение Брестского мира Сталин справедливо назвал образцом ленинской стратегии, давшей силы для подготовки к отражению банд—Деникина и Колчака.

Пятаковы и Радеки не дорожили Советской властью. Это Пятаков и его компания в 1918 году, в момент острейшей опасности для советской страны, вели переговоры с эсерами о подготовке контрреволюционного государственного переворота, об аресте Ленина с тем, чтобы Пятаков занял пост руководителя правительства—председателя Совнаркома. Через арест Ленина, через государственный переворот прокладывали себе эта политическая авантюристы путь к власти!

Историческая преемственность валицо. Вместе с Троцким Пятаков восставал против Ленина в тяжёлые для нашей страны дни Бреста. Вместе с Троцким восставал Пятаков против Ленина в дни, когда партия совершила сложный поворот к новой экономической политике. Вместе с Троцким Пятаков боролся против ленинского плана построения социализма в нашей стране, против индустриализации и коллективизации нашей страны, проведенной под гениальным руководством нашего вождя и учителя товарища Сталина.

15-й год, 16-й год, 17-й год, 18-й и 19-й, 21-й и 23-й, 26-й и 27-й—больше двух десятилетий Пятаков неизменно защищает троцкистские позиции, открытую борьбу против Ленина, против генеральной линии партии и против Советского государства.

1926-й год—1936-й год—это второе десятилетие почти непрерывной, но уже тайной, подпольной борьбы Пятакова против Советского государства и нашей партии, борьбы, которую он вел систематически и не покладая рук, пока, наконец, не был пойман с поличным, не был уличен, не был посажен на эту скамью подсудимых, как предатель и изменник!

Таков Пятаков и его портрет.

Многое из того, что я сказал о Пятакове, можно повторить и в отношении подсудимого Радека. Радек не раз выступал против Ленина, как до, так и

после революции. Этот Радек в 1926 г. на диспуте в Коммунистической академии хихикал и издевался над теорией построения социализма в нашей стране, называя ее теорией строительства социализма в одном уезде, или даже на одной улице, называя эту идею щедринской идеей.

По этому поводу Сталин писал: „Можно ли назвать это прошлое и либеральное хихикание Радека на счет идеи строительства социализма в одной стране иначе, как полным разрывом с ленинизмом?“

Радек—один из виднейших и, надо отдать ему справедливость, талантливых и упорных троцкистов. При Ленине он идет войной против Ленина, после Ленина он идет войной против Сталина. Он неисправим. Он—хранитель в антисоветском троцкистском центре портфеля по внешней политике. По поручению Троцкого он ведет дипломатические переговоры с некоторыми иностранными лицами или, как он выражается, „дает визу“ на мандат Троцкого. Он регулярно, через собственного, так сказать, диктатора Ромма переписывается с Троцким, получает от него то, что они здесь высокопарно называют „директивами“. Он один из самых доверенных и близких к главному атаману этой банды—к Троцкому—людей.

Сокольников. В 1918 г. он тоже против Ленина. В 1921 г. он подписывает антиленинскую бухаринскую профсоюзную платформу. В 1924 г. он подписывает „пещерную платформу“, ту, которая была написана в пещере около Кисловодска. В 1925 году Сокольников, клеветая на Советское государство, утверждал, что наша внешняя торговля, наши внутренние торговые предприятия являются государственно-капиталистическими предприятиями. Государственный банк является точно также государственно-капиталистическим предприятием, что наша денежная система пронизана принципами капиталистической экономики. Аполет и идеолог капиталистической экономической политики!

Товарищ Сталин тогда указал, что Сокольников—сторонник деуэсизации нашей страны. Сокольников был доподлинным сторонником сохранения хозяйственной отсталости нашей страны, т. е. закабаления нашей страны капиталистическими странами, „превращения нашей страны в

простой придаток капиталистической системы“. Как видите, от этой позиции Сокольников никуда не ушел и к сегодняшнему дню.

Сокольников, будучи в 1925 году наркомфином, жаловался и клеветал на нашу партию и Советское правительство, что они мешают ему защищать диктатуру пролетариата и бороться с кулаком, мешают обуздать кулака. А теперь Сокольников перед всем миром признался, что троцкистский центр, одним из заправил которого он является, рассчитывал именно на кулака, или вернее, уже на остатки кулака.

Два слова о Серебрякове—четвертом члене этого антисоветского троцкистского центра. Он подписывает бухаринскую программу во время профсоюзной дискуссии 1920 г., он активный участник оппозиции 1923 года, он активный участник оппозиции 1926—27 гг. Он по существу, как он и сам признался здесь, на суде, никогда не порывал с троцкизмом. Ясно, что он имел все основания претендо-

вать на руководящее положение в этом антисоветском троцкистском центре. Как старых троцкистов, мы знаем Муралова Н., Дробниса, Богусловского, Лившица. Знаем, что они ряд лет посвятили борьбе против Ленина и социалистического строительства в нашей стране. Не ясно ли, что участие этих людей в антисоветской подпольной троцкистской работе, участие в троцкистском вредительстве, диверсиях и террористических группах, их измена родине были подготовлены и явились прямым следствием всей их прошлой троцкистской деятельности, явились прямым результатом их многолетней борьбы против СССР, против советского народа? Это должны были признать сами обвиняемые. Они долго, упорно и гнусно вели свою борьбу против социализма. Теперь они схвачены с поличным. С них сорвана последняя маска. Они изобличены как враги народа, как ничтожная, гнусная кучка людей, ставших агентами иностранной разведки.

Не политическая партия, а банда преступников

Эти господа пробовали предстать, как некая политическая партия. Пятаков на суде говорил о своих сообщниках, как о „фракции“, говорил о „политическом недоверии“ своей „фракции“ к зинovieвской части блока. Он говорил о „собственной организации“, употребляя это понятие в политическом смысле, о „собственной“ даже политике, которую соображал вести Троцкий. Радек тоже говорил о своих сообщниках, как о политических руководителях. Нетрудно убедиться, что это—банда преступников, представляющих собою простую агентуру иностранной разведки, купившей этих людей, взявшей их на свое содержание, оплачивавшей их за верную холонскую службу. Вы видели этих штатных и внештатных полицейских шпионов и разведчиков.

Этим „политическим“ деятелям ничего не стоило развинтить рельсы, пустить поезд на поезд. Ничего не стоило забавлять шахту и спустить в шаху десяток или несколько десятков рабочих. Ничего не стоило из-за угла убить инженера, честно работающего. Поджечь завод, взорвать в динамитной яме забравшихся туда детей.

Хороша, нечего сказать,

политическая партия! Если бы это была партия, то она не прятала бы от масс своей программы. Политические партии не прячут своей программы, своих политических взглядов. Большевики никогда не притались от масс и никогда не прятали свою программу.

На заре русской революции Ленин писал о том громадном значении, которое революционная социал-демократия придает открытой пропаганде ее идей, открытому заявлению ее целей, открытой массовой агитации за свои программные, тактические и организационные взгляды и принципы. Партия Ленина—Сталина выросла, окрепла и превратилась в громадную и могущественную силу, как партия, опирающаяся на массы, партия, органически связанная с массами. В этом признак настоящей политической партии. А эта „партия“, как они себя называют, боялась и боится сказать о себе народу правду, боится сказать о своих программах.

Почему? Потому что их взгляды, их программа ненавистны нашему народу, как ненавистна капиталистическая кабала, как ненавистен капиталистический гнет, который эти

(Продолжение см. в след. номере)

*) Печатается по сокращенной стенограмме.